

Цянь Жэньсюэ слегка замерла.

— Ты чего это завис с недоговоренными словами на губах?

Более того, ее тело все еще оставалось крайне хрупким, а Лэ Цзиньюй действовал донельзя решительно, не давая ей ни малейшей возможности подать голос.

— Выслушай меня, Цянь Жэньсюэ, времени больше нет. Сейчас я выведу тебя наружу, отправляйся в то место, о котором я скажу, там тебя ждут старейшины Зала Духов.

— Но ты?.. — Цянь Жэньсюэ не успела произнести вторую фразу, как Лэ Цзиньюй бесцеремонно ее перебил:

— Я в порядке, моё Море Души уже сгорело, сегодня я пришел сюда, чтобы отблагодарить Учителя, поэтому я непременно должен вернуть тебя живой.

В голосе Лэ Цзиньюй уже проступали легкая усталость и слабость, но в глазах на мгновение мелькнул сложный взгляд: было ли это нежностью? Или тоской? А может, сожалением?..

Цянь Жэньсюэ остолбенела. Казалось, такой взгляд бывал у нее самой лишь тогда, когда она в прошлом смотрела на Тан Саня. Боль мимолетным ухом пронеслась в памяти.

Только что Лэ Цзиньюй держал ее лишь за одну руку, но в следующее мгновение, применив чуть-чуть силы и слегка потянув за собой, заставил ее тело свободно развернуться, и Цянь Жэньсюэ уже оказалась прямо перед ним.

Правой рукой он поддержал ее за спину, а левой подхватил под бедра, надежно и крепко прижав к себе.

Лэ Цзиньюй в упор смотрел на противостоящую им Цянь Жэньсюэ, пока два потока сталкивающейся энергии бушевали в полную силу.

Лэ Цзиньюй усмехнулся:

— Моя цель достигнута, Империя Духов в конце концов возродится!

Тёмный Святой Меч распался на семь частей, и эти семь клинков закружили вокруг Лэ Цзиньюя, надежно защищая их тела.

Цянь Жэньсюэ в этот момент слабо прижималась к его груди. Подняв голову, она увидела непоколебимый взгляд Лэ Цзиньюя, исполненный невиданной доселе решимости.

В этом особом положении Цянь Жэньсюэ испытала непередаваемое чувство — колоссальное ощущение безопасности волна за волной омывало ее сердце.

Два сгустка энергии непрерывно сталкивались: снаружи бушевала безумная стихия, а внутри царило невозмутимое спокойствие.

— Обними меня за плечи, держись крепче, — спокойно произнес Лэ Цзиньюй, не отводя взгляда от того, что было впереди.

— М?... Хорошо. — Цянь Жэньсюэ чуть помедлила, легонько подняла руки и обвила его шею, но ощутила, как тепло неумолимо ускользает, отчего невольно крепче сжала объятия.

Лэ Цзиньюй бесстрастно смотрел вперед, затем опустил голову и бросил взгляд на прильнувшую к нему девушку — в уголке его глаз промелькнуло сожаление.

Развернувшись, Лэ Цзиньюй обратился в призрачную тень и стрелой бросился к вершине башни.

Собрав всю свою силу до последнего, Лэ Цзиньюй влил остатки энергии в Тёмный Святой Меч. Он мчался вперед, а следовавшие за ним семь мечей бешено вращались по кругу.

В мгновение перед самым домом до вершины башни все семь клинков одновременно сорвались с мест и стремительно вонзились в верхушку сооружения. В тот самый миг, когда они коснулись преграды, темная энергия из каждого меча хлынула наружу, и восемь-семь клинков слились воедино, обратившись в нечто цельное.

Раздался оглушительный грохот... Бабах! БУХ! Грохот!..

— Он что, с ума сошел? Решил напролом прорвать запреты на вершине башни?! — на лице Чэнь Синя отразилось изумление.

Стоит заметить, что эта Древняя Башня изначально строилась для того, чтобы заточить в ней Цянь Жэньсюэ. С каждым новым этажом окружающие ее строения становились все прочнее, а защитные барьеры — все мощнее.

Еще страшнее было то, что если девятый этаж представлял собой непреодолимый барьер, установленный десятками Доуло Божественного Титула,

То верхушка башни была лично запечатана самим Тан Сань, достигшим божественности.

А стоявший перед ними Лэ Цзиньюй пытался смертным телом сокрушить божественные запреты! Если бы он потерпел неудачу, все находившиеся в башне обратились бы в пыль!

— Быстро отступаем! — крикнул Чэнь Синь окружающим.

Ао Сэка прижимал к груди Нин Жунжун, сдерживая слезы, а превратившийся в феникса Ма Хунцзюнь уже подлетел к ним, широко распахнув крылья.

Святой Меч соприкоснулся с преградой, и Лэ Цзиньюй последовал за ним по пятам. Широко раскрытыми глазами он в упор смотрел на бушующий впереди взрыв и ринулся прямо в него.

Смертным телом бросить вызов божеству!

Его тело непроизвольно сжалось, ци внутри полностью сосредоточилась и устремилась в поле киновари, снова разжигая огонь духа. На сей раз пламя стало медленно окутывать его плоть.

Вторичное возгорание!

Тело Лэ Цзиньюя постепенно истончалось и становилось призрачным, последние капли чистой крови брызнули изнутри, безошибочно окропив запретный барьер на вершине башни.

Огромный запретный тотем ангела, породивший звездный сияющий массив, непрерывно мерцал, источая священное дыхание. Затем на нем проступили тончайшие трещины, он затрещал и разлетелся на куски...

Сопровождаемый последним грохотным раскатом,

Над вершиной башни проступила полная луна, и ее чистый свет окутало легкое сияние.

Мгновение назад окутанное мраком ночное небо вдруг расцвело, подобно фейерверку, окрасив небеса, и из пламени вырвался человеческий силуэт.

Черный силуэт стремительно вылетел из волн взрыва, очертив в воздухе изящную дугу.

В этот момент тело Лэ Цзиньюя стало еще более призрачным, черты лица начали стираться, а плоть постепенно распадалась на частицы. С каждым отделившимся атомом те улетали в небо крошечными искорками.

Цянь Жэньсюэ смотрела на происходящее, а перед ее глазами непрерывным чередом проносились прошлые кадры...

Слезы хлынули из глаз и покатились градом. Две дорожки чистых слез отражали лунное сияние, сверкая подобно хрусталикам.

Капли слез безудержно текли вниз, словно цветки груши в весенний дождь... Руки Цянь Жэньсюэ обхватили его еще крепче.

Как же сильно, как отчаянно она желала, чтобы ее объятия стали чуточку крепче, и тогда этот человек помедлил бы со своим уходом.

Лэ Цзиньюй опустил голову и посмотрел на нее. В уголках его рта проступила изящная кривая — он улыбался.

И произнес слова так тихо, что услышать их могли лишь они двое:

— Не переживай, не вини себя, я ни о чем не жалею... На самом деле... я умер еще в той великой битве. Просто никак не ожидал, что у меня выпадет шанс вернуться сюда.

Не дожидаясь ответа Цянь Жэньсюэ, он поднял голову и устремил взгляд вперед. Со скоростью летящей за луной кометы его тело стало распадаться еще быстрее и незаметнее.

— Возрождение Зала Духов зависит только от тебя, я уже помог тебе преодолеть бутылочное горлышко девяностого уровня...

— Хватит говорить... — слезы Цянь Жэньсюэ лились неудержимым потоком. Она высвободила левую руку, но та рука, что протянулась, чтобы коснуться его щеки, прошла насквозь...

Лицо Лэ Цзиньюя уже едва различалось, можно было заметить лишь то, как чуть подрагивают его губы.

— У меня нет близких родственников, к тому же я самый обычный человек, у меня даже нет духа. Но Учитель привел меня обратно, дал отведасть редчайших сокровищ и помог очистить меридианы...

— ...Мне негде было укрыться, у меня не осталось друзей, кроме Зала Духов. С того самого дня я поклялся пожертвовать Залу Духов абсолютно всем.

Лэ Цзиньюй горько и сухо улыбнулся, и его губы тоже начали обращаться в пыль, улетающую в небеса.

Его поглотили глубокие воспоминания. В тот день он впервые увидел Цянь Жэньсюэ: они были еще детьми, и ее золотистые волосы мгновенно привлекли его внимание.

Но он прекрасно знал свое место: у Цянь Жэньсюэ была двадцатая врожденная духовная сила! Она давно преодолела оковы десятого уровня и являлась будущей наследницей Зала Духов, в то время как он...

Воспоминания медленно растаяли, возвращаясь в суровую реальность.

Фраза «Я люблю тебя» так и осталась невысказанной — единственное, что осталось от Лэ Цзиньюя в самом конце, это долгий и тихий вздох.

Слушая слова Лэ Цзиньюя, Цянь Жэньсюэ чувствовала, будто невидимая сила распахнула врата в ее сердце: казалось, ее ожесточенная за долгие годы душа озарилась лучами солнца...

Наконец... Яркая падающая звезда прочертила черту по небосводу, и тело Лэ Цзиньюя в этот самый миг стало совершенно прозрачным, растворившись в мириадах частиц, застывших в том месте небес, где он пролетел.

Человек, которого Цянь Жэньсюэ прижимала к себе, исчез... В эту минуту она вновь зависла в воздухе, и невидимая сила продолжила нести ее вперед.

Внезапно неподалеку отсюда повеяло мощной аурой!

Сердце Цянь Жэньсюэ сжалось!

— Они преследуют нас!

Инстинктивно замедлив полет, она уже сосредоточила силу в ладони левой руки, и Святой Меч Ангела был готов к бою в любую секунду, но в следующий же миг до нее донесся знакомый голос:

— Госпожа...

Это подоспели старейшины Зала Духов, чтобы встретить ее.

В этот момент тускло сиявшая луна постепенно скрылась во тьме. Под покровом чернильно-черной ночи никто не заметил, что на самом диске луны сейчас стоял человек.

Демоническая Цянь Жэньсюэ молча наблюдала за происходящим. В ее левой руке был зажат тот самый Тёмный Святой Меч, предназначавшийся Лэ Цзиньюю.

Падший Ангел...

Следом за этим густое черное облако собрало воедино все разлетевшиеся по небу частицы Лэ Цзиньюя. Некоторые из них метались из стороны в сторону, пытаясь вырваться на свободу, но были надежно удержаны и влиты в сосуд Демонической Цянь Жэньсюэ...

Все было кончено. Силуэт рассеялся, и в небе вновь остались лишь лунный свет и тишина.

<http://bllate.org/book/19216/1886472>